

Фомичева Яна Алексеевна, Шустова Светлана Викторовна✉
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
lanaschust@mail.ru

Язык вражды как коммуникативная категория

Аннотация

Настоящее исследование нацелено на определение и описание функционального потенциала языковых единиц в аспекте актуализации речевой агрессии в выступлениях политиков. «Язык вражды», используемый людьми для выражения негативных чувств и эмоций к другим людям или группам, представляет собой негативные и грубые фразы и выражения. Данные выражения могут быть направлены на любую категорию людей, включая расовые, этнические, политические или религиозные группы. «Язык вражды» может быть основан на стереотипах и предрассудках, которые могут быть ложными или преувеличенными. Материалом для исследования послужили цитаты политиков за период 2021–2023 гг., взятые из статей современной прессы (Nikkei Asia, Reuters), а также из видео выступлений на канале YouTube общим объёмом 200 контекстов. Компонентный и контекстуальный анализ, а также анализ словарных дефиниций выявили целый ряд признаков нарастающей речевой агрессии, к которым относится употребление лексических единиц со значением военных действий, ядерной войны, оружия массового поражения и результирующих катастрофических последствий. Применение такой лексики по отношению к ситуациям невоенного характера носит явный манипулятивный характер. Коммуникативная категория речевой агрессии может быть использована для создания разделения и конфликта между группами людей. Следует отметить, что частая эксплуатация «языка вражды» может привести к более серьёзным проблемам, таким как дискриминация и насилие.

Ключевые слова: феномен политкорректности, язык вражды, речевая агрессия, коммуникативная категория, значение, коннотация

© Фомичева Я. А., Шустова С. В. 2023

Для цитирования: Фомичева Я. А., Шустова С. В. Язык вражды как коммуникативная категория // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 4. С. 147–156. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_4_147

Yana A. Fomicheva, Svetlana V. Shustova✉
Perm State University
Perm, Russian Federation
lanaschust@mail.ru

Hate speech as a communicative category

Abstract

The current paper aims at determining and describing functional potential of language units to actualize verbal aggression in politicians' speeches. The "hate speech" used by people to express negative feelings and emotions towards other people or groups includes negative and rude phrases and expressions. These expressions can be targeted at any category of people whether it is a racial, ethnic, political or religious group. "Hate speech" may be based on stereotypes and prejudices that may be false or exaggerated. We used politicians' quotations for the period of 2021–2023 as the material for this study. The total of 200 tokens were selected from articles in modern media (Nikkei Asia, Reuters) as well as from videos on YouTube. Component, contextual and dictionary definitions analyses enabled to discover the features of growing verbal aggression expressed in the use of lexical

units with the meaning of military action, nuclear war, weapons of mass destruction and the resulting catastrophic consequences. Applying such units to the situations of non-military nature is an obvious demonstration of manipulative strategy. The communicative category of “hate speech” can be used to separate groups of people and nurture a conflict between them. It should be noted that the use of “hate speech” can lead to more serious consequences, such as discrimination and violence.

Keywords: phenomenon of political correctness, hate speech, verbal aggression, communicative category, meaning, connotation

© Fomicheva Ya. A., Shustova S. V. 2023

For citation: Fomicheva, Ya. A., Shustova, S. V. (2023). Yazyk vrazhdy kak kommunikativnaya kategoriya [Hate speech as a communicative category]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (4), 147–156. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_4_147

1. Введение [Introduction]

Язык вражды становится предметом исследований не только лингвистов [Василенко, 2020 ; Гладилин, 2012 ; Дзялошинский, 2006 ; Щербинина, 2012], но и политологов, историков, философов, социологов, культурологов [Фадеева, 2015 ; Галяшина, Никишин, 2021]. Одним из самых неоднозначных аспектов демократического строя в современном мире являются противоречивые отношения между провозглашённой «свободой слова», с одной стороны, и наличием законов и институтов, регулирующих публичную устную и письменную речи граждан демократической страны, запрещающих употребление высказываний оскорбительного и клеветнического характера, а также провоцирующих враждебное отношение и ненависть – с другой стороны [Гладилин, 2012, с. 67].

Так возникло явление противоположное политкорректности – речевая агрессия. Речевая агрессия «понимается как комбинация сценариев, которые используются оппонентами как средства вербального нападения или защиты» [Горелик и др., 2022, с. 1243]. «Любой конфликт как столкновение интересов коммуникантов порождает речевую агрессию, которая затем воплощается в коммуникативном конфликте» [Кошкарлова, 2009, с. 49].

У. О. Малярчук-Прошина и Р. Ю. Кравчук указывают на множество причин формирования речевой агрессии: падение культурного общего уровня населения, снижение контроля за соблюдением необходимых речевых норм. Авторы отмечают, что «речевая агрессия в качестве яркого экспрессивного средства достаточно активно влияет на читателей, формируя отрицательное восприятие личностей, фактов или событий, создавая при этом оценки массового сознания. В результате речевая агрессия побуждает людей к действию, позволяя манипулировать поступками и мыслями читателей» [Малярчук-Прошина, Кравчук, 2019, с. 111].

Ц е л ь ю исследования является определение и описание функционального потенциала языковых единиц в аспекте актуализации речевой агрессии в выступлениях политиков на материале английского языка. Функциональный потенциал включает стилистические, семантические и прагматические особенности функционирования языковых единиц.

2. Речевая агрессия в политическом дискурсе [Verbal aggression in political discourse]

Говоря о речевой агрессии, следует упомянуть о таком смежном явлении как «язык вражды». «Язык вражды – это слова и выражения, которые подсознательно или явно программируют людей на агрессию, являются её пусковым механизмом» [Щербинина, 2012, с. 172]. Таким образом, феномены политкорректности и «языка вражды» яв-

ляются противоположными явлениями. Политическая культура общества играет важную роль в формировании этих явлений. «Язык вражды» может привести к конфликтам, напряженной обстановке в обществе, в то время как политкорректность наоборот является инструментом стабилизации.

Серьёзность проблемы, которую в современном мире создаёт «язык вражды», сложно переоценить. Целевые категории, охваченные применением этого манипулятивного инструмента и пострадавшие от него включают как индивидуумов, так и отдельные группы людей независимо от их размера и характера (большие и малые, этнические религиозные и т. п., даже целые расы). Результатом использования подобного языка могут стать внутренние и даже международные конфликты. Такой деструктивный потенциал «языка вражды» должен был стать причиной повышенного интереса правоведов к данному феномену. Между тем, на данный момент термин в нормативно-правовых документах значительного количества стран остаётся незакреплённым, хотя «публичное использование элементов «языка вражды» во многих случаях влечёт за собой административную и уголовную ответственность» [Василенко, 2020, с. 71]. Е. Н. Василенко определяет «язык вражды» как «совокупность языковых средств, выражающих негативное, основанное на стереотипах или предубеждениях, отношение к адресату – носителю ценностей, отличных от ценностей адресанта, и, как следствие, вербализующих тот или иной вид дискриминации или нетерпимости» [Там же].

Под термином «язык вражды» понимают «всю совокупность текстов (а также заголовков, фотографий и иных элементов) средств массовой информации, прямо или косвенно способствующих возбуждению национальной или религиозной вражды или хотя бы неприязни» [Дзялошинский, 2006, с. 4]. Проблема лингвистического анализа «языка вражды» стала особенно актуальной в России в середине 2000-х гг., когда противодействия коммуникативному экстремизму стало фактически массовым государственным заказом для лингвистов в виде лингвистической экспертизы текстов, «подозреваемых в экстремизме» [Гладилин, 2012, с. 67]. По мнению исследователя «язык вражды» – это частный случай так называемой коммуникации, основанной на предубеждениях и дискриминации (*Prejudiced and Discriminatory Communication*), соответственно, эксплуатирующей существующие социальные стереотипы, предубеждения и дискриминацию [Там же]. Е. И. Галяшина и В. Д. Никишин согласны мнением А. В. Гладиллина, но считают «что он представляет собой коммуникативный феномен, который имеет куда более сложную семантическую и прагматическую природу и не исчерпывается названными явлениями» [Галяшина, Никишин, 2021, с. 558].

«Язык вражды, проявляется ли он в сфере межэтнических или иных отношений, в качестве «экономии мышления» использует и транслирует стереотипные представления. В сфере межэтнических отношений это – этнические стереотипы как упрощенные образы этноса, в других сферах это могут быть гендерные, возрастные и прочие субкультурные стереотипы как упрощенные образы соответствующей группы. При этом негативный смысл несут в себе гетеростереотипы, тогда как автостереотипы преимущественно выступают со знаком плюс. Неверифицируемость, эмоционально-оценочный характер, невосприимчивость к новому, устойчивость и согласованность превращают социальные стереотипы в пространство распространения языка вражды» [Фадеечева, 2015, с. 20–24].

В последние десятилетия в языкознании основное внимание лингвистов направлено на изучение реальной коммуникации в различных сферах и ситуациях человеческого взаимодействия. Всё большую актуальность приобретает исследование составляющих речевого общения – коммуникативных категорий [Карабань, 2010, с. 92–95]. Е. П. Захарова определяет коммуникативную категорию, как «катеорию речевого общения, представляющую собой совокупность установок и правил речевого поведения в данном обществе и участвующую в организации и / или регулировании коммуникативного процесса.

Коммуникативная категория имеет определённую структуру (линейную, полевою, объёмную), собственное коммуникативное содержание и располагает разнообразными языковыми и речевыми, в том числе невербальными, средствами выражения этого содержания» [Захарова, 1998, с. 87]. Н. А. Гладилин приводит следующие примеры проявления «языка вражды»: «Россия для русских! Остановим чёрных!»; «Кто-то из современных жителей Москвы может называть современных московских гастарбайтеров – выходцев из Средней Азии – чурбанами и чучмеками»; «ненависть «нормальных» граждан к социальным низам: бичи, бомжи, алкаши, нищета, гопота» и др. [Гладилин, 2012, с. 67].

М а т е р и а л о м для настоящего исследования послужили статьи современной прессы: Nikkei Asia, Reuters; видео из сервиса YouTube общим объёмом 200 контекстов (2021–2023 гг.), в которых актуализируется речевая агрессия путём использования языковых единиц, включающих в семантический потенциал элементы манипуляции, эксплицитной или имплицитной агрессии. В качестве методов и приёмов исследования использовались следующие: метод направленной выборки (работа по отбору языкового материала, содержащего элементы манипуляции и агрессии); метод компонентного анализа (разложение значений на минимальные семантические составляющие с целью выявления и представления семантической структуры данных единиц); контекстуальный анализ; лексикографический метод (словарные дефиниции); описательный метод, включающий приёмы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения, систематизации.

В качестве примеров приведём анализ нескольких цитат из публичных выступлений действующего американского президента. Джо Байден – американский государственный и политический деятель, избранный 20 января 2021 г.

26 апреля 2023 г. На пресс-конференции по результатам встречи с южнокорейским лидером глава Белого дома Джо Байден пригрозил властям Северной Кореи смелой режимом, если Пхеньян попытается нанести ядерные удары по территории Соединённых Штатов или государств союзников.

«*A nuclear attack by North Korea against the United States or its allies or partners is unacceptable and will result in the end of whatever regime, were it to take such an action*» [Nikkei Asia, 2023] – 'Ядерный удар Северной Кореи по США или их союзникам и партнерам неприемлем и приведёт к **концу** любого режима, который предпримет подобные действия' (Перевод наш).

Отношения между США и Северной Кореей можно охарактеризовать как напряжённые и конфликтные. Конфронтация сторон началась после Второй мировой войны, когда Корея была разделена на Северную и Южную зоны влияния, управляемые Советским Союзом и США соответственно. В 1950 году началась Корейская война, в результате которой было заключено перемирие, однако мирный договор до сих пор не подписан. Среди причин вражды между США и Северной Кореей можно выделить: идеологические разногласия, ядерные амбиции Северной Кореи, а также действия Северной Кореи, которые рассматриваются как угроза для региональной и мировой стабильности. В течение последних десятилетий Северная Корея проводила испытания ядерного оружия и ракетных запусков, что вызывало осуждение со стороны международного сообщества, включая США. В ответ на это, США ввели санкции против Северной Кореи и демонстрировали свою военную мощь в регионе. Несмотря на все это, периодически возникают попытки дипломатического урегулирования конфликта между двумя странами.

Данный контекст за счёт своей оценочности, семантики языковых единиц показывает авторское осуждение, неприемлемость подобной деятельности. Следует отметить, что участниками конфликта являются не лидеры стран, а непосредственно США и Северная Корея. Исходя из этого, можно сделать вывод, что это не просто противостояние политических лидеров, а противостояние народов.

США и Северная Корея являются пространственными категориями, но проанализировав данный контекст, можно сделать вывод, что речь идет не о территориях и странах, заявленных в высказывании, а о государственных интересах и отношениях. В данном контенте используется термин *nuclear attack* 'ядерный удар', который в данном контексте замещается лексемой нейтральной семантики *action* 'действие'. Рассмотрим значения его составляющих по данным словарей.

Nuclear – relating to the energy that is released when the nucleus (= central part) of an atom is divided; relating to the nucleus (= central part) of an atom [CD]; nuclear means relating to the nuclei of atoms, or to the energy released when these nuclei are split or combined. [CNSD]; using, producing or resulting from nuclear energy; connected with weapons that use nuclear energy [OLD]. В соответствии с этими дефинициями, в словарях [CD ; CNSD ; OLD] реализуется значение *ядерная энергия (nuclear energy)*. В словаре [OLD] добавляется значение оружие, которое связано с ядерной энергией (*connected with weapons that use nuclear energy*). Именно это значение слова реализуется в данном контексте.

An attack – a violent act intended to hurt or damage someone or something; a strong criticism of someone or something; a sudden, short illness [CD]; to attack a person or place means to try to hurt or damage them using physical violence; If you attack a person, belief, idea, or act, you criticize them strongly [CNSD]; an act of using violence to try to hurt or kill somebody; an act of trying to kill or injure the enemy in war, using weapons such as guns and bombs; [OLD]. В словарях [CD ; CNSD ; OLD], согласно дефинициям, реализуются значения насильственного действия (*violent act*) и причинения вреда и ущерба (*hurt or damage them*). В контексте актуализируется значение в аспекте возможной опасности, угрозы по отношению к Северной Корее и её странам-союзникам.

An action – something that you do; things that are happening, especially exciting or important things [CD]; action is doing something for a particular purpose; an action is something that you do on a particular occasion [CNSD]; the process of doing something in order to make something happen or to deal with a situation; a thing that somebody does [OLD]. Все приведённые словарные дефиниции [CD ; CNSD ; OLD] указывают на значения действия, которое выполняется (*something that you do*). В контексте значение лексемы нейтрализуется. Значение слова не соответствует данному контексту. Семантический анализ лексем *nuclear attack* 'ядерный удар' и *action* 'действие' показывает, что значение понятия *nuclear attack* 'ядерный удар' нейтрализуется и сводится до обычного действия. В рамках данного противопоставления можно сделать вывод о том, что это коммуникативная манипуляция. Результат ядерного удара (*nuclear attack*) приведёт к концу любого режима (*end of whatever regime*).

An end – the final part of something such as a period of time, activity, or story; the furthest part or final part of a place or thing; the time when something stops happening [CD]; the end of something such as a period of time, an event, a book, or a film is the last part of it or the final point in it [CNSD]; the final part of a period of time, an event, an activity or a story; a situation in which something does not exist any more [OLD]. Во всех словарях дефиниции демонстрируют значение финала (ключевое слово *final*) [CD ; CNSD ; OLD]. В контексте лексема обладает отрицательной коннотацией. Значение слова не совпадает с его смыслом в данном контексте. Лексема *end* в данном контексте означает уничтожение нации, исчезновение государства и также является средством коммуникативной манипуляции.

11 августа 2023 г. американский лидер выступил на мероприятии в штате Юта по сбору средств на его предвыборную кампанию. Когда речь зашла о Китае, Дж. Байден сказал следующие слова: «*China is a ticking time bomb ... China is in trouble. China was growing at 8% a year to maintain growth. Now close to 2% a year*» [Reuters, 2023] – 'Китай – бомба с часовым механизмом (досл. тикающая)... У Китая проблемы. Китай рос со скоростью 8% в год, а сейчас ближе к 2% в год' (Перевод наш).

Конфликты между США и Китаем начались во времена Холодной войны. Впоследствии, конфликты возникали из-за торговых споров, кибератак, прав человека, сферы влияния и других геополитических вопросов. Причины вражды между США и Китаем: экономическая конкуренция, геополитические амбиции, разногласия по поводу прав человека, территориальные споры и различия в политических системах. Обе страны также соперничают за влияние в регионе Азии-Тихоокеанского региона. Несмотря на все это, обе страны также имеют обширные экономические и торговые отношения, и периодически предпринимают попытки улучшить свои отношения через дипломатические переговоры и диалог. В этом контексте речь идёт о том, что, по мнению Дж. Байдена, Китай сталкивается с серьёзными экономическими трудностями, включая высокий уровень безработицы. Данный контекст за счёт своей оценочности, семантики языковых единиц показывает, что страны находятся в состоянии конкуренции. США и Китай являются пространственными категориями, но проанализировав данный контекст, можно сделать вывод, что речь идёт о государственных отношениях. Метафора *a ticking time bomb* и стёртая метафора *trouble* используются для создания мысленного образа, аналогии в сознании реципиента, тем самым привлекая внимание к текущему положению дел.

A bomb – a weapon that explodes and causes damage [CD]; a device which explodes and damages or destroys a large area; nuclear weapons sometimes referred the bomb [CNSD]; a weapon designed to explode at a particular time or when it is dropped or thrown [OLD]. Во всех словарях, согласно дефинициям, реализуется значение оружия, которое взрывается (weapon that explodes) [CD ; CNSD ; OLD]. В контексте словосочетание обладает отрицательной коннотацией.

A trouble – problems, difficulties, or worries [CD]; If you say that one aspect of a situation is the trouble, you mean that it is the aspect which is causing problems or making the situation unsatisfactory; your troubles are the things that you are worried about [CNSD]; a problem, worry, difficulty, etc. or a situation causing this; a situation in which you can be criticized or punished; a situation that is difficult or dangerous; an angry or violent situation [OLD]. Во всех словарях реализуется значения 'проблема' (*problem*) и 'трудность' (*difficulty*) [CD ; CNSD ; OLD]. Значение слова совпадает с его смыслом в данном контексте.

Президент Америки также утверждает:

They have got some problems. That's not good because when bad folks have problems, they do bad things [Reuters, 2023] – 'У них проблемы. И это не хорошо, ведь когда у **плохих людей** проблемы, они совершают **плохие поступки**' (Перевод наш).

Bad – not pleasant; of low quality; very serious or severe [CD]; Something that is bad is unpleasant, harmful, or undesirable; You use bad to indicate that something unpleasant or undesirable is severe or great in degree; A bad idea, decision, or method is not sensible or not correct [CNSD]; unpleasant; of poor quality; below an acceptable standard [OLD]. Из вышеприведённых словарных дефиниций [CD ; CNSD ; OLD] ясно, что реализуется значение чего-то неприятного (not pleasant / unpleasant). В контексте данные словосочетания обладают отрицательной коннотацией. Лексический повтор *bad folks, bad things* используется Джо Байденом для придания речи экспрессивности. Данное речевое действие классифицируется как навешивание ярлыков, с помощью которых выстраивается манипулятивная логическая цепочка: плохие парни → плохие поступки → проблемы.

Приведённые примеры демонстрируют эксплуатацию военной риторики – установку на метафоры войны – для невоенных ситуаций. Это вполне может быть следствием обострённой в настоящее время политической ситуации в мире и тем общим фоном, который она создаёт.

Для сравнения приведём более ранние цитаты из обращения Барака Обамы, экс-президента США. 31 августа 2010 года американский президент заявил об окончании войны в

Ираке после того, как последние американские войска покинули страну. Причины войны: наличие оружия массового уничтожения, связи с террористическими группировками, режим Саддама Хусейна и его нарушения международных норм. Окончание войны сопровождалось снижением речевой агрессии в выступлениях первого лица страны.

*Tonight, I'd like to talk to you about the end of our combat mission in Iraq, the ongoing security **challenges** we face...* [YouTube, 2010]. – 'Сегодня я бы хотел рассказать вам об окончании нашей военной миссии в Ираке, о текущих **проблемах** безопасности, с которыми мы сталкиваемся...' (Перевод – наш).

A challenge – something that is difficult and that tests someone's ability or determination; an invitation to compete in a game or a fight; an expression of disagreement with ideas, rules, or someone's authority [CD]; something new and difficult which requires great effort and determination; something is a questioning of its truth or value [CNSD]; a new or difficult task that tests somebody's ability and skill; an invitation or a suggestion to somebody that they should enter a competition, fight, etc.; a statement or an action that shows that somebody refuses to accept something and questions whether it is right, legal, etc. [OLD]. Как видно из этих дефиниций, в словарях [CD ; CNSD ; OLD] реализуется значение чего-то сложного (difficult). В контексте лексема обладает нейтральной коннотацией, однако при переводе лексема приобретает отрицательную коннотацию – проблема. Значение слова не совпадает с его смыслом в данном контексте.

*We've endured a long and painful **recession*** [YouTube, 2010]. – 'Мы пережили долгую и болезненную **рецессию**' (Перевод – наш).

A recession – a time when the economy country is not successful [CD]; a period when the economy of a country is doing badly, for example because industry is producing less and more people are becoming unemployed [CNSD]; a difficult time for the economy of a country, when there is less trade and industrial activity than usual and more people are unemployed; the movement backwards of something from a previous position [OLD]. В словарях [CD ; CNSD ; OLD] реализуется значение трудного времени / периода, когда экономика той или иной страны не успешна / находится в плохом состоянии. В контексте лексема обладает нейтральной коннотацией. Значение слова совпадает с его смыслом в данном контексте.

США и Ирак являются пространственными категориями. Стёртая метафора *challenge* 'проблема' используется для создания мысленного образа, аналогии в сознании реципиента, тем самым привлекая внимание к текущему положению дел в стране. Термин *recession* 'рецессия', напротив, нейтрализует, скрывает сложившуюся ситуацию в стране, которая сложилась на фоне затяжной войны.

Сравнение двух серий цитат президентов продемонстрировало более сильное нагнетание напряжения. Если 13 лет назад это была риторика сложной экономической ситуации, которая пришлась на послевоенный этап, то сейчас это риторика войны с катастрофическими последствиями, которую необходимо всеми силами избежать. Напряжение речевой агрессии полностью отражает обострённую политическую ситуацию в современном мире (начало и разгар конфликта).

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы. Анализ литературных источников показал, что «язык вражды» как коммуникативная категория представляет собой грубые, негативные фразы и выражения, которые не одобряются обществом ввиду закрепления тех или иных норм человеческого общения. Кроме того, даже языковые единицы нейтральной семантики могут обладать манипулятивным потенциалом. В этом случае наблюдается имплицитное выражение речевой агрессии. Если вербальная агрессия проявляется эксплицитно, то речь в данном случае идёт об актуа-

лизированной оппозиционности говорящего по отношению к собеседникам, положению дел. Основной деятельностью политика является борьба за власть, содержание которой может быть сведено к трём составляющим: формулировка и разъяснение политической позиции, поиск и сплочение сторонников и борьба с противником.

Компонентный и контекстуальный анализ, а также анализ словарных дефиниций позволили выявить целый ряд признаков нарастающей речевой агрессии в цитатах американских политиков верхнего эшелона власти. К этим признакам прежде всего относится употребление лексических единиц со значением военных действий, ядерной войны, оружия массового поражения и результирующих катастрофических последствий. Применение такой лексики по отношению к ситуациям невоенного характера (экономический спад в Китае) носит явный манипулятивный характер. Кроме того, обнаружены признаки «навешивания ярлыков», служащие той же цели. Борьба за власть такими вербальными средствами может быть классифицирована как нарушение норм общения.

Нарушение норм общения может привести к более серьёзным проблемам, таким как дискриминация, конфликты и насилие. «Язык вражды» может быть использован как манипуляция для достижения определённых целей, однако такой подход часто приводит к усугублению напряжённости отношений, а также усложняет поиск компромиссов между сторонами конфликта. Использование «языка вражды» может способствовать созданию негативного общественного мнения, усиливать антипатию между странами, которые находятся в напряжённых отношениях.

Список условных обозначений

- 1) CD – Cambridge Dictionary
- 2) CNSD – Collins Online Dictionary
- 3) OLD – Oxford Learner’s Dictionaries

Библиографический список

- Василенко, 2020 – Василенко Е. Н. Лингвистический аспект правового статуса «языка вражды» // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 71–76.
- Галяшина, Никишин, 2021 – Галяшина Е. И. Никишин В. Д. «Язык вражды как угроза информационной безопасности интернет-коммуникации» // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Право. 2021. № 3. С. 555–573. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.305>
- Гладилин, 2012 – Гладилин А. В. «Язык вражды» как коммуникация // Современные исследования социальных проблем (=Russian Journal of Education and Psychology). 2012. № 11 (19). С. 67–67.
- Горелик и др., 2022 – Горелик П. Л., Русакова М. М., Куценко Л. В. Речевая агрессия как стратегическая коммуникация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 4. С. 1242–1246.
- Дзялошинский, 2006 – Дзялошинский И. М. Язык вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы : учеб.-метод. пособие. М. : «Гуманитарный институт», 2006. 31 с.
- Захарова, 1998 – Захарова Е. П. Коммуникативная категория чуждости и её роль в организации речевого общения // Вопросы стилистики : межвуз. сб. науч. тр. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та. 1998. С. 87–94.
- Карабань, 2010 – Карабань Н. А. Роль категории вежливости в письменных жанрах делового общения // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2010. № 49 (5). С. 92–95.
- Кошкарлова, 2009 – Кошкарлова Н. Н. Лингвистические механизмы речевой агрессии в СМИ // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 10 (148). С. 48–52.

- Малярчук-Прошина, Кравчук, 2019 – Малярчук-Прошина У. О., Кравчук Р. Ю. Речевая агрессия в СМИ как способ манипулирования сознанием человека // Наука сегодня: вызовы и решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 30 января 2019 года. Вологда: ООО «Маркер», 2019. С. 109–112.
- Фадеечева, 2015 – Фадеечева М. А. Экзистенциальные основания языка вражды // Дискурс-Пи. 2015. № 1 (18). С. 20–24.
- Щербинина, 2012 – Щербинина Ю. В. Речевая агрессия. Территория вражды. М.: Форум, 2012. 400 с.
- Cambridge Dictionary – Cambridge Dictionary. URL : <https://dictionary.cambridge.org/ru/>
- Collins Online Dictionary – Collins Online Dictionary. URL : <https://www.collinsdictionary.com/>
- Nikkei Asia, 2023 – Nikkei Asia. North Korean nuclear attack would result in 'end' of regime: Biden. April 27, 2023. URL : <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Biden-s-Asia-policy/North-Korean-nuclear-attack-would-result-in-end-of-regime-Biden#:~:text=%22A%20nuclear%20attack%20by%20North,conference%20following%20the%20leaders'%20summit>
- Oxford Learner's Dictionaries – Oxford Learner's Dictionaries. URL : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
- Reuters, 2023 – Reuters. Biden misstates China's GDP growth, calls its economy a «ticking time bomb». August 12, 2023. URL : <https://www.reuters.com/world/biden-calls-china-ticking-time-bomb-due-economic-troubles-2023-08-10/#:~:text=SALT%20LAKE%20CITY%2C%20Aug%2010,They%20have%20got%20some%20problems>
- YouTube, 2010 – The End of the Combat Mission in Iraq // YouTube. August 31, 2010. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=yZ09LZzZoOk>

References

- Vasilenko, E. N. (2020). Lingvisticheskiy aspekt pravovogo statusa «yazyka vrazhdy» [Linguistic aspect of the legal status of hate speech]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. A. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Polotsk State University (Part A)], 2, 71–76.
- Galyashina, E. I., & Nikishin, V. D. (2021). Yazyk vrazhdy kak ugroza informatsionnoy bezopasnosti internet-kommunikatsii [The concept of hate speech as a threat to the information security of Internet communication]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta. Pravo* [Vestnik of Saint Petersburg University. Law], 3, 555–573. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.305>
- Gladilin A. V. (2012). «Yazyk vrazhdy» kak kommunikatsiya [Hate speech as communication]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Russian Journal of Education and Psychology], 11 (19), 67–67.
- Gorelik P. L., Rusakova M. M., & Kutsenko L. V. (2022). Rehevaya agressiya kak strategicheskaya kommunikatsiya [Speech Aggression as Strategic Communication]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 4, 1242–1246.
- Dzyaloshinskiy, I. M. (2006). *Yazyk vrazhdy v rossiyskikh SMI: sotsial'nye, kul'turnye, professional'nye faktory* [Hate speech in Russian mass media: Social, cultural and professional factors]: A coursebook. Moscow : Gumanitarnyy institut Press.
- Zakharova, E. P. (1998). Kommunikativnaya kategoriya chuzhdosti i ee rol' v organizatsii rechevogo obshcheniya [The communicative category of strangeness and its role in arranging speech communication]. *Voprosy stilistiki* [Issues in stylistics]: A collection of papers. Saratov : Saratov University Press. 1998. S. 87–94.
- Karaban, N. A. Rol' kategorii vzhlivosti v pis'mennykh zhanrakh delovogo obshcheniya [“Politeness” category role in writing genre of business communication]. *Izvestiya Volgogradskogo gos. ped. un-ta* [Izvestia of Volgograd State Pedagogical University]. 2010. № 49 (5). S. 92–95.
- Koshkarova, N. N. (2009). Lingvisticheskie mekhanizmy rechevoy agressii v SMI [Linguistic mechanisms of speech aggression]. *Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 10 (148), 48–52.

- Malyarchuk-Proshina, U. O., & Kravchuk, R. Yu. (2019). Rechevaya agressiya v SMI kak sposob manipulirovaniya soznaniem cheloveka [Speech aggression in mass media as a means to manipulate human mind]. *Nauka segodnya: vyzovy i resheniya* [Science today: Challenges and solutions]: International conf. proc., Vologda, January 30, 2019 (pp. 109–112). Vologda : Marker Press.
- Fadeicheva, M. A. (2015). Ekzistentsial'nye osnovaniya yazyka vrazhdy [Existential foundations of hate speech]. *Diskurs-Pi* [Discourse-P], 1 (18), 20–24.
- Shcherbinina, Yu. V. (2012). Rechevaya agressiya. Territoriya vrazhdy [Speech aggression. The theory of hate]. Moscow : Forum Press.
- Cambridge Dictionary. (n. d.). <https://dictionary.cambridge.org/ru/>
- Collins Online Dictionary. (n. d.). <https://www.collinsdictionary.com/>
- Nikkei Asia. (2023, April 27). North Korean nuclear attack would result in 'end' of regime: Biden. Nikkei Asia. <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Biden-s-Asia-policy/North-Korean-nuclear-attack-would-result-in-end-of-regime-Biden#:~:text=%22A%20nuclear%20attack%20by%20North,conference%20following%20the%20leaders'%20summit>
- Oxford Learner's Dictionaries. (n. d.). <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
- Reuters. (2023, August 12). Biden misstates China's GDP growth, calls its economy a «ticking time bomb». *Reuters*. <https://www.reuters.com/world/biden-calls-china-ticking-time-bomb-due-economic-troubles-2023-08-10/#:~:text=SALT%20LAKE%20CITY%2C%20Aug%2010,They%20have%20got%20some%20problems>.
- YouTube (2010, August 31). The End of the Combat Mission in Iraq. *YouTube*. <https://www.youtube.com/watch?v=yZ09LZzZoOk>